

185. Б. Лятошинський - Р. Глієру

13 жовтня, 1930 р., Київ

13.X.1930

Дорогой Рейнгольд Морицевич!

Вчера я вернулся из Харькова, куда ездил на постановку моей оперы¹, и застал Ваше письмо. Вчера я послал Вам телеграмму, что жду присылки балета². Дело в том, что поездка моя в Харьков уже прошла, в Одессу, как оказалось, еще неизвестно, когда придется поехать, таким образом, осталось только одно мешающее обстоятельство, т[о] е[сть] та работа, о которой я Вам писал³. Во всяком случае, если Вы сейчас начнете мне присылать №№, то я до 10 ноября смогу сделать для Вас не 100, а 200 страниц. Только поскорей присылайте.

Один чрезвычайно важный момент: в Киеве сейчас совершенно нет нотной партитурной бумаги, а у меня ее очень мало, т[ак] к[ак] мне пришлось почти всю свою потратить на переписку моей оперы для Москвы. Поэтому обязательно нужно, Рейнгольд Морицевич, чтобы Вы достали там бумагу.

Это одно дело. Теперь еще следующее:

1). Я оставляю совершенно открытым вопрос относительно того, буду ли я получать или нет часть Ваших авторских. Я вовсе не хочу, чтобы Вы ничего не получали. И так Петровскому Вы отдаете 1/3 часть⁴. А если еще мы будем так много брать с Вас, то что же Вам останется? Всего 1/3? Об этом мы поговорим при свидании. Тем более, Вы ведь пишете, что и сами будете инструментовать. Если б еще мы с Карцевым сделали всю инструментовку, тогда еще другое дело, а то ведь и Вы будете участвовать в ней. Этот вопрос надо будет обсудить с Вами.

2). А вот что касается аванса в 500 руб[лей], то я буду счастлив их получить, т[ак] к[ак] мы сейчас буквально сидим без копейки. В институте уже 1 1/2 месяца ничего не платят. Вчера только дали всем аванс по... 10 рублей(!). И в Харькове то же самое. Везде стоит сплошной вой из-за безденежья. Приходится уже продавать вещи, а некоторые профессора

буквально голодают. Не знаю, лучше ли у Вас, но у нас и не слышно еще, когда дадут жалованье. На авторские от оперы мне пока рассчитывать трудно, т[ак] к[ак] в прошлом году я много набрал авансов.

3). В связи с таким положением мы страшно влезли в долги, и я, к моему искреннему сожалению, не могу сейчас отнести денег Жозефине Викентьевне. Не знаю, чем тут помочь? По почте если пошлете ей, то она будет все дни простаивать на почте и получать от времени до времени по 10 руб[лей]. Если бы была какая-нибудь оказия!

Заранее предупреждаю Вас, Рейнгольд Морицевич, когда Вы достанете для меня деньги, ни в коем случае не присылайте их по почте, т[ак] к[ак] тогда я вместо того, чтобы инструментовать, буду проводить время на почте. Когда у Вас будут для меня эти 500 руб[лей], Вы мне напишите, и я приеду за ними, не то что приеду, а прилечу в ту же минуту, как узнаю, что они у Вас есть. Тогда, разумеется, я привезу деньги и для Жоз. Вик., но только ведь беда в том, что это будет не скоро, а ей надо сейчас каким-то образом передать деньги. Одна надежда, что кто-нибудь будет ехать в Киев.

4). Относительно моей оперы мне никто ничего не пишет из театра, таким образом для меня явилось новостью Ваше сообщение, что придирки к тексту все еще продолжаются⁵. Цензоры там, по-видимому, совсем рехнулись. Ведь и так уже текст страшно искалечен в сравнении с украинским, — и того еще мало! Я писал несколько раз и Арканову, и Богданову, но они отвечают мне только благородным молчанием. Я Вас очень прошу, когда увидите их, выразите им мое крайнее удивление по этому поводу. Быть может, это подействует.

Вообще я начинаю уже терять надежду на постановку моей оперы в этом году.

5). Меня страшно подвел в этом году ЦЕКУБУ с переводом денег на заграничные журналы. Особенно важен для меня радиожурнал из Берлина, благодаря которому я могу слушать часто прекрасные концерты⁶. Несмотря на то, что я внес за него деньги еще в январе, до сих пор они еще там не получены. Стоит он в год 30 марок, но 21.50 мои там были с прошлого года,

8.50 же до сих пор туда не внесены. Журнал мне продолжают высылать, т[ак] к[ак] верят мне, что я их внесу. Скоро начнется новый год, и я не знаю, как я перешлю им эти 8.50+30 марок на будущий.

Вот у меня и явилась мысль спросить Вас следующее. Не присылает ли Ваш брат сюда своей жене, т[о] е[сть] Варваре Николаевне деньги⁷? Если да, то нельзя ли было бы сделать так, чтобы он заплатил там за меня за журнал, а я тут сейчас же дал бы ей деньги. Если да, то это было бы великолепно. Если он ничего не присылает, то может быть у Вас там есть какие-нибудь знакомые, которым присылают из Германии деньги? Это меня бы страшно выручило. Мне нужно внести за этот год 8.50 марок и на будущий 30 марок. Хоть сперва эти несчастные 8.50!!

Очень благодарен Вам, Рейнгольд Морицевич, за приглашение приезжать к Вам. Воспользуюсь Вашим приглашением, когда надо будет приезжать за деньгами. Вот действительно, всемогущая вещь эти деньги, нет их — и вся жизнь идет по-дурацки.

Итак, значит, присылайте мне №№ балета, нотную бумагу, и я засяду за работу. И пожалуйста, напишите мне, есть ли у Вас такие знакомые (деньги из-за границы).

Привет Вашим.

Лиле и ее мужу желаю счастливой дороги.

М.А. шлет привет.

Ваш Б.Лятошинский.

¹ Харківську прем'єру «Золотого обруча» в 1930 році здійснили режиссер М.М. Фореггег і диригент А.Е. Маргулян.

² Йдеться про балет Р.М.Глієра «Комендіанти». Телеграма не збереглася.

³ Мова йде про п'єси для Радіокомітету (див.лист 183).

⁴ Р. Глієр пропонував Б. Лятошинському інструментовку свого балету «Комедіанти» разом зі своїм учнем Карцевим.

⁵ Для постановки «Золотого обруча» в Большому театрі Б. Лятошинському пропонували змінити лібретто, назву.

⁶ У 1927-31 роках Б.М.Лятошинський при посередництві “ЦЕКУБУ” випишував німецькі журнали “Die Musik” (“Музика”), де публікувалися статті про композиторів, інформація про музичне життя різних міст, а також “Allgemeine MusikZeitung”, “Der Deutsche Rundfunk”, у яких друкувалися програми радіопередач з усіх європейських країн. Із закриттям сталінської “залізної завіси” цю можливість було втрачено.

⁷ Варвара Миколаївна, дружина Моріца Моріцевича Глієра, який з батьком і братом Карлом ще задовго до подій Жовтневої революції 1917 року емігрував до Німеччини, залишалася жити з Жозефіною Вікентіївною – матір’ю композитора – у Києві.